

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-182-190

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

БАЙМАТОВА Акылай,
соискатель учёной степени
при Институте истории, археологии и этнологии
им. Б. Жамгерчинова Национальной Академии Наук
Кыргызской Республики,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
МОМБЕКОВА Жыргал Канаевна,
Профессор Кыргызского национального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ В ЭПОСЕ МАНАС: НОРМЫ, ИНСТИТУТЫ И КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу элементов правовой системы енисейских кыргызов на основе эпоса Манас как уникального источника этноправовой информации. Исследование выявляет наличие нормативных структур, правовых институтов и отраслевых элементов в устной традиции кыргызского народа. Особое внимание уделяется гражданско-правовым и семейно-правовым отношениям, институту собственности, системе распределения ресурсов и жертвоприношения, а также сакральному отношению к земле как правовому объекту. Эпос Манас рассматривается как форма коллективной правовой памяти, отражающая культурную семантику традиционного права. В работе применяются междисциплинарные подходы семиотики, теории обрядов перехода и концепции эпоса как нормативного текста. Полученные выводы позволяют расширить представление о правовом сознании кочевых обществ и реконструировать фундаментальные принципы права енисейских кыргызов, что имеет существенное значение для понимания эволюции правовой культуры центральноазиатского региона.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, эпос Манас, культурная семантика, правовая память, семиотика.

BAIMATOVA Akylay,
applicant for a degree at the Institute of History,
Archeology and Ethnology named after B. Zhamgerchinov
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Scientific supervisor:
MOMBEKOVA Zhyrgal Kanaevna,
Professor, Kyrgyz National University

LEGAL SYSTEM OF THE YENISEI KYRGYZ IN THE MANAS EPIC: NORMS, INSTITUTIONS AND CULTURAL SEMANTICS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the elements of the legal system of the Yenisei Kyrgyz based on the Manas epic as a unique source of ethno-legal information. The study reveals the presence of regulatory structures, legal institutions and industry elements in the oral tradition of the Kyrgyz people. Particular attention is paid to civil and family relations, the institution of property, the system of distribution of resources and sacrifice, as well as the sacred attitude to land as a legal object. The Manas epic is seen as a form of collective legal memory, reflecting the cultural semantics of traditional law. The work uses interdisciplinary approaches of semiotics, the theory of rites of passage and the concept of the epic as a normative text. The findings make it pos-

sible to expand the idea of the legal consciousness of nomadic societies and reconstruct the fundamental principles of Yenisei Kyrgyz law, which is essential for understanding the evolution of the legal culture of the Central Asian region.

Key words: *Yenisei Kyrgyz, Manas epic, cultural semantics, legal memory, semiotics.*

Право как универсальный социальный институт сопровождает человечество на протяжении всей его истории, отражая особенности общественного устройства, культуры и мировоззрения. В традиционных обществах, особенно в условиях отсутствия письменных источников, право реализуется преимущественно в устной форме — через обычаи, ритуалы, нормы поведения и коллективную память. Эпосы, как синтетические формы культурной репрезентации, выполняют в этом контексте роль носителей архетипических норм, закрепляя модели социальной организации, правовой практики и моральных ориентиров народа. Особое значение в изучении исторической правовой культуры кочевых народов Центральной Азии приобретает кыргызский эпос Манас, который представляет собой не только величайшее произведение устной литературы, но и уникальный источник этноправовых сведений о жизни енисейских кыргызов. Будучи формой коллективной памяти, эпос фиксирует основные принципы устройства власти, рода, собственности, справедливости и правовых отношений в доисламском и дофеодальном сообществе.

Несмотря на устную природу эпоса, в его текстах сохраняются устойчивые правовые конструкции, которые позволяют говорить о наличии у енисейских кыргызов сложной системы права, включающей нормы, институты и отрасли. Эти элементы проявляются в сюжетах, связанных с договорами дарения, сватовством, брачными ритуалами, судебными механизмами, институтом собственности и военного права. Таким образом, Манас может рассматриваться как косвенный, но чрезвычайно ценный правовой источник. Целью данной работы является реконструкция элементов правовой системы енисейских кыргызов на основе анализа эпоса Манас с опорой на современные теории семиотики, этноправоведения и коллективной памяти. Особое внимание уделяется выявлению структуры системы права, её компонентов, а также взаимодействию правовой нормы с культурным контекстом.

Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления эпического наследия не только как памятника словесности, но и как источника права, отражающего глубинные механизмы социальной регуляции и правосознания в традиционном обществе. В условиях отсутствия письменных правовых актов за ранние эпохи истории кыргызов эпос Манас становится важнейшей платформой для правовой реконструкции, позво-

ляя установить взаимосвязь между нормой, обычаем и культурой в архаических формах социального устройства.

Методологические основы исследования

Прежде чем приступить к анализу правовой системы енисейских кыргызов, необходимо определить методологический аппарат исследования. Данная работа опирается на междисциплинарный подход, сочетающий методы юридической антропологии, этноправоведения, семиотики культуры и фольклористики. Такой синтез позволяет рассматривать эпос не просто как литературный текст, а как целостную правовую модель мира.

В качестве теоретической основы используются:

1. Семиотический подход Ю.М. Лотмана, рассматривающий культурные тексты как системы знаков, кодирующих социальную информацию, в том числе правовую;
2. Теория обрядов перехода А. ван Геннепа, позволяющая интерпретировать правовые ритуалы как механизмы социальной трансформации;
3. Концепция коллективной памяти М. Хальбвакса, объясняющая механизмы сохранения и передачи правовых норм в бесписьменном обществе;
4. Структурно-функциональный анализ правовых институтов.

Принципиально важным является признание того, что исследование права кочевых народов требует отказа от европоцентристских моделей правопонимания и признания специфики традиционных правовых систем, где право существует не в форме формализованных кодексов, а в виде живой традиции, ритуальной практики и нарративов.

Система права енисейских кыргызов

Система, системность — неотъемлемые свойства любого типа права. Системообразующие характеристики права указывают на то, что оно не является случайным набором разрозненных юридических норм, а представляет собой целостное, устойчивое социальное явление, отражающее различные сферы и аспекты социальной реальности в её динамике, структуре, этапах и факторах формирования основных направлений правового регулирования. Целостность и единство права отражают формирующуюся государственность народа в её начальной форме, выра-

жают властную природу государства и государственного механизма управления, а также присутствие в праве как всеобщих интересов, так и интересов составляющих частей общества — в частности, енисейских кыргызов, интересов родовой общины, племён и союзного государства в целом. Под союзным государством здесь подразумевается не федеративная структура, а необходимость учёта структурированной и многослойной природы унитарного централизованного государства, в котором енисейские кыргызы представляли важный компонент. Это находило отражение в сложной иерархии нормативной системы общества и в неодинаковых формах правового воздействия на одни и те же жизненные обстоятельства.

В современных государствах, также как и в ранних формах государственности оседлого населения, основным социальным системообразующим фактором выступает государство, которое в сфере правообразования является главным субъектом правотворчества и несёт на себе ответственность перед народом за состояние законодательства. В далёком прошлом, в отношении енисейских кыргызов — отражение чего мы находим в эпосе «Манас» — современный исследователь пытается определить базовые отправные точки для изучения вопросов государственности и связанных с ней форм права и правового регулирования общественных отношений. Мы, современные потомки кыргызов, наконец-то произнесли своё веское слово: государственность у кыргызов существовала. Она имела свой начальный период становления на Енисее при Манасе, пережила этап расцвета и трансформации в другом географическом регионе. Следовательно, мы должны чётко сформулировать свои позиции относительно макроструктуры права енисейских кыргызов — её системы.

Ведь там, где возникает государство, появляются и определённые формы права, способные интегрировать социальные интересы и нуждающиеся в покровительстве гаранта — государственной власти. Эти формы изначально структурированы по основным отраслям права, что обусловлено структурированностью самих общественных отношений. Возможно, кроме выявления этой структурности, и нечего будет обнаружить по материалам эпоса. Ведь анализ на микроуровне требует наличия письменных правовых текстов, которыми наше время не располагает. Однако в качестве отправной точки мы можем обозначить факторы, наложившие отпечаток на формирование права енисейских кыргызов, а затем обратиться к выявлению правовых элементов, содержащихся в эпосе Манас — в виде повествований о различных событиях и бытовых сценах, имеющих правовое значение и несущих правовую

информацию. Если нам удастся осуществить такой анализ, то мы оставим последующим поколениям хотя бы частичную правовую реконструкцию, позволяющую преодолеть разрыв между историческим прошлым и современностью кыргызского народа.

Естественно, те правовые категории, которые выработаны современной теорией государства и права, трудно применимы к прошлым векам. Однако у нас нет и не может быть иных отправных точек для анализа, поскольку любое прошлое нашего народа — это часть нашей истории, которую мы способны осмыслить лишь с уровня понимания, доступного нам сегодня. Если в будущем перед нами откроется новая информация, то наши потомки уже найдут свои способы осмысления времени и свою систему отсчёта. Таким образом, формирующаяся в прошлом система права кыргызов, в том числе енисейских кыргызов, должна быть рассмотрена не только через призму специфики права как такового, но и в контексте истории, культуры и образа жизни того времени, особенно учитывая кочевой уклад.

Источниковедческое значение эпоса Манас

Поскольку Манас, эпос Манас, представляет собой художественное произведение, вобравшее в себя разные временные пласты, право енисейских кыргызов, отражённое в этом источнике, предстаёт перед нами как историко-правовой феномен. Оно может служить умозрительным мостом, соединяющим разрозненные нити времени, и помогать в реконструкции общих закономерностей формирования правовой системы кыргызов, позволяя составить хотя бы контур единой правовой карты. Правоприменительная практика, описанная в эпосе, демонстрирует, что субъектами права выступали курултай, хан, его исполнительные органы, род, родоначальники и члены рода. Отсутствие законодательного органа в современном понимании не являлось слабостью системы — напротив, власть хана олицетворяла собой монархическую власть, единолично издававшую указы и постановления.

Что касается решений курултая, то они одновременно носили юридический и социальный, политический характер. Такие решения принимались в особых случаях и представляли собой форму народного правотворчества — своеобразный референдум, проводимый в форме открытого публичного голосования. Таким образом, мы наблюдаем ступенчатую, иерархичную макроструктуру права по юридической силе нормативных актов, а также горизонтальную структуру — систему права как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

В основе такой целостности и единства системы права лежат как объективные, так и субъективные факторы. К объективным относятся материальные, социальные и иные условия жизни общества, которые определяют не только процесс возникновения и функционирования системы права, но и её внутреннюю необходимость как слаженного механизма регулирования. Материальные и социальные условия формирования системы права енисейских кыргызов были тесно связаны с кочевым образом жизни, аморфностью границ обитания, высокой мобильностью населения и невозможностью письменной фиксации правовых предписаний. В этих условиях основным способом передачи права выступала устная традиция, а правовые нормы существовали в сознании и памяти членов рода.

Субъективные факторы, таким образом, также коренились в особенностях культуры и образа жизни. Устное закрепление в родовой памяти смыслового содержания нормы без её буквального письменного выражения не означает, что такая норма отсутствовала. Если существовало право, значит, существовали и правовые нормы, и правовая система, и система права в целом — с присущими ей элементами: правовой идеологией, правосознанием, правовой культурой и практикой.

Нормы права и их выражение в эпосе

Нормы права — логическая норма и норма предписания — присутствовали в любой правовой материи, хотя форма их фиксации была преимущественно устной. Так, например, при созыве Курултая Манас поставил на повестку дня вопрос о возвращении народа на Ала-Тоо. Утром, он угощал гостей различной едой, каждому представителю рода вручал по одному нарядному халату, а лучших и уважаемых старейшин — аксакалов, глав айылов и родовых объединений — одаривал особо. Этот пример представляет собой яркий образец договора дарения, в котором чётко выражены две стороны: даритель и одариваемые.

Логическая форма этого действия: даритель имеет право передать свою вещь другому лицу на основании частной собственности. Норма предписания: устроитель тоя вправе подарить любому участнику мероприятия любую вещь — будь то скот, одежда, украшения и т.д. Договор дарения, совершённый Манасом, представляет собой правоприменительный акт с его стороны. Это не правовая норма как таковая, но форма её реализации. Договор дарения — это односторонняя сделка, которая одновременно порождает обязанность у другой стороны: принять подарок и не иметь права отказаться от него. Даритель обла-

дает правом подарить имущество, но не имеет права требовать его возврата. Норма предписания в данном случае не совпадает со своей словесной формулировкой, но эквивалентна ей по содержанию и объёму. Она предписывает правила поведения на основании обычаев, которые со временем перешли в категорию правовых обычаев, а затем — в нормы гражданского права. В рамках традиции, устроитель тоя был обязан проявить щедрость — и эта обязанность имела силу не только моральную, но и правовую. Таким образом, мы видим, что правовой обычай является формой проявления нормы права, а договор дарения основан на конкретной правовой норме.

Структура системы права енисейских кыргызов

Система права — это сложный, многоуровневый комплекс. Её структурными элементами, существующими и функционирующими на различных уровнях, являются отрасли, институты и нормы. Нормы права составляют основу — микросистему — любой правовой структуры и являются фундаментальной ячейкой, из которой формируются правовые институты и отрасли. Пример договора дарения, рассмотренный выше, демонстрирует, что в основе гражданского права лежит правовая норма, определяющая права и обязанности сторон.

Правовой обычай в данном контексте выступает как форма проявления права. Таким образом, в многоуровневой системе права енисейских кыргызов можно выделить:

1. Нормы права — как элементарные регуляторы поведения;
2. Институты права — как относительно обособленные комплексы взаимосвязанных норм, регулирующих определённый тип общественных отношений;
3. Отрасли права — как более крупные объединения институтов, охватывающие широкие сферы правового регулирования.

Институты права существуют в пределах отраслей и формируют внутреннюю структуру каждой отрасли. Поскольку по эпосу Манас невозможно воссоздать всю правовую систему енисейских кыргызов в её полноте, мы можем лишь условно реконструировать отдельные институты, в частности в области гражданского права: обязательственное право, купля-продажа, поставка, аренда, прокат, найм, займ, перевозка, хранение, дарение и т.д. По тексту эпоса можно найти достаточное количество сюжетов, соответствующих тем или иным институтам. Особенно ярко выделяется институт сделок, например, в виде уже упомянутого договора дарения.

Институты семейного права в эпосе Манас

В эпосе Манас особенно широко представлены институты семейного права, в частности институт сватовства, заключения брака, имущественных отношений супругов, выкупа невесты (калыңа), а также материального содержания нетрудоспособных членов семьи — женщин, детей, престарелых. Эти элементы формируют основу семейно-правовых отношений енисейских кыргызов. Так, в эпосе упоминается, что у Манаса уже были две жены — Карабөрк и Акылай, полученные в результате военных действий и не по собственному выбору. Однако, чувствуя себя одиноким, он обращается к отцу Жакыпу с упреком, указывая, что тот не исполнил своего отцовского долга: «Ты выполнил долг отца? Как бы я не спалил твоё добро, отец... Я уже достиг тридцати лет, а ты забыл об этом. Как бы тебе самому не стало тяжело».

Эта сцена указывает не только на личную драму героя, но и на общественный обычай: отец обязан обеспечить сыну брак, включая поиск невесты, организацию сватовства и свадьбы. При этом подчёркивается, что предыдущие жёны Манаса были получены как военные трофеи, без участия родовых институтов и соблюдения формальных обрядов, а значит — без соответствующего правового основания. Именно поэтому Манас требует формального брака по обычаям своего народа. Женитьба знатного кыргыза, особенно хана, требовала глубокого знания обрядов, правил, норм, касающихся и имущественных, и социальных аспектов: обсуждения выкупа, приданого, ритуалов кыз узатуу, даров от рода жениха и так далее. Обе стороны — как сваты от имени жениха, так и представители рода невесты — вели переговоры, закрепляя брачный союз как социальный и правовой договор между родами. Таким образом, институт брака в эпосе Манас предстает не как частная сделка между двумя людьми, а как юридически и культурно значимое соглашение между родами, обеспечивающее легитимность, родовую преемственность и социальное равновесие.

Отраслевая дифференциация в правовой системе енисейских кыргызов

Отрасль права представляет собой совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определённую область общественных отношений. Как и сами общественные отношения, отрасли права взаимосвязаны, взаимодействуют и дополняют друг друга. В ранние периоды становления государственности, особенно у кочевых народов, отрасли права, как правило, ещё не были чётко диффе-

ренцированы. Они носили смешанный, синкретический характер: нормы, регулирующие семейные, имущественные, уголовные и административные отношения, зачастую сосуществовали в рамках общего правового массива.

Устная фиксация правил поведения выступала надёжным способом сохранения нормативных предписаний. Как и в случае социальных норм, долгое время в правовой культуре кыргызов преобладали моонормы — универсальные нормы, регулирующие одновременно несколько сфер общественной жизни. На уровне отраслей права это выражалось в устной передаче указов и решений власти — хана и его окружения — которые доводились до сведения народа через глашатаев и исполнялись немедленно.

Быстрота исполнения заменяла необходимость в письменной кодификации. При низком уровне грамотности, в условиях кочевого образа жизни и высокой мобильности, такой способ правового регулирования был не только практичен, но и эффективен. Не существовало потребности — а порой и физической возможности — систематизировать и архивировать правовые акты. Кочевники не могли позволить себе громоздкие писцовые архивы: они хранили право в памяти, передавая его через традиции, обычаи, эпос. Важно понимать: мы пытаемся применить современные категории правовой науки к реалиям глубокой древности. Это неизбежно сопряжено с допущениями. Однако других критериев осмысления специфики древнего права у нас нет. В то же время наличие развитых форм регулирования общественных отношений в контексте существовавшей государственности енисейских кыргызов свидетельствует о наличии правовой системы, пусть и в устной, этнической форме. Таким образом, несмотря на невозможность точной классификации отраслей права енисейских кыргызов из-за отсутствия письменных источников, мы можем на основании эпоса Манас и логики историко-правового анализа условно выделить основные направления правового регулирования. Эти направления, соответствующие современным отраслям права, сформировались как реакция на конкретные жизненные потребности общества и отражают системность традиционного права кыргызов.

1. Гражданское право, тесно связанное с нормами семейного и наследственного права: регулировало вопросы собственности, сделок (в том числе дарения, аренды, обмена), обязательств, имущественной ответственности, а также семейных отношений (брак, калың, приданое, материальное содержание детей и женщин). Элементы обязательственного и вещного права прослеживаются

в эпизодах эпоса, связанных с раздачей даров, договорами между родами, разделом добычи и имущества.

2. Семейное право, хотя и не отделялось от гражданского, имело собственные устойчивые институты: сватовство, брак, развод, калың, имущественные права супругов, положение вдовы и сирот. Семейные отношения играли ключевую роль в социальной организации кочевого общества.
3. Уголовное право формировалось вокруг норм, направленных на защиту жизни, чести, собственности и стабильности рода. В эпосе упоминаются преступления (убийство, воровство, измена) и санкции (месть, изгнание, штрафы), применявшиеся в рамках обычного права.
4. Административное право проявлялось в деятельности хана и курултая, а также в регламентации обязанностей членов рода и племени. Многие нормы носили диспозитивный характер, однако исполнение решений хана и старейшин было обязательным.
5. Военное право имело большое значение в условиях постоянных войн и походов. В эпосе чётко представлены правила сбора войска, распределения добычи, назначения военачальников, а также нормы ответственности за трусость, дезертирство или предательство.
6. Зарождающееся процессуальное право, связанное с деятельностью биев и старейшин, судов рода и курултая. Хотя эпос не содержит чётких процессуальных процедур, упоминаются формы разрешения споров, допросов, публичного обсуждения дел, принесения клятв.
7. Сакральное право, регулирующее отношения человека с высшими силами, обрядовую практику, жертвоприношения и клятвы. Эта область права, хотя и не выделяемая современной юриспруденцией, имела особое значение в традиционном обществе, где религиозные и правовые нормы были тесно переплетены.

Важно понимать, что в традиционном обществе кочевого типа все эти отрасли существовали в нерасчленённом виде, и только с развитием государственности и стабилизацией социальной структуры началась их постепенная дифференциация. Эпос Манас, как фольклорный кодекс правовой памяти, фиксирует именно ту стадию, когда отрасли права лишь начали оформляться, но уже обладали своей системой, внутренней логикой и культурной функцией. А богатство знати измерялось десятками тысяч голов. Так, в эпосе упоминается: «Был такой по имени Уйшумбай. Принад-

лежавших ему одному, коров, верблюдов и лошадей было около трёхсот тысяч голов. Подвластных ему одному было около трёх тысяч душ». Этот эпизод демонстрирует не только масштаб имущественного неравенства, но и наличие правовых представлений о частной и коллективной собственности. Скот воспринимался как главный эквивалент богатства, универсальное средство обмена, меры статуса и объект правовых сделок. Содержание и распределение скота регулировалось как через семейные нормы, так и через обычаи, закреплённые в эпосе.

Имущественные отношения, зафиксированные в Манасе, включают элементы дарения, обмена, наследования, арендных обязательств, жертвоприношений и обязательств между родами. Например, в сценах тоев, организуемых Манасом, чётко описаны акты дарения, имеющие форму юридически значимых действий, соответствующих договорам одностороннего характера. Такие действия подтверждают существование устоявшихся норм, регулирующих передачу имущества и формирующих обязательства между сторонами.

С другой стороны, эпос отражает коллективные обязанности по отношению к имуществу рода, особенно в контексте военной добычи и её распределения. Так, во время походов захваченные трофеи — скот, оружие, юрты, одежда, драгоценности, а иногда и люди — поступали в распоряжение рода и делились в соответствии с определёнными принципами справедливости и иерархии. Военный вождь, как правило, получал львиную долю, но при этом обязан был заботиться о нуждающихся: раненных, вдовах, сиротах.

«После гибели в сражении хана калмаков Орго, его жена Санамкюль пришла к Манасу с дарами и просьбой пощадить её сыновей. Вместо насильственного захвата она предложила сундук золота и драгоценностей как выкуп». Этот эпизод указывает на правовой характер обмена между противниками, обосновывая возможность применения института выкупа (выкуп за жизнь, честь, свободу), что характерно для обычного права большинства кочевых обществ.

Важным элементом имущественного права выступала также земля, которая, несмотря на свою «непринадлежность» в индивидуальном смысле, рассматривалась как коллективное достояние рода или племени. Право на землю подкреплялось историей, преданием, обрядом, силой и договорённостями. Эпос Манас не раз подчёркивает сакральное значение земли:

«Оказывается, эта земля — от отцов завещанная нам...»

Юридически это можно трактовать как право исторического наследования — признание легитимности притязания на территорию на основа-

нии родовой преемственности. Земля не только охранялась и обрабатывалась, но и становилась объектом арендных отношений между племенами. Как отмечается в одном эпизоде: «Калмаки охраняли пастбища, за которые кыргызам приходилось отдавать по 30 кобылиц и 5 коней». Таким образом, в эпосе фиксируется арендное право, выраженное в натуральной форме. В условиях отсутствия денежного обращения, товарно-натуральный обмен был основой экономических и правовых обязательств. Следует особо подчеркнуть, что имущественные отношения регулировались не только нормами распределения и обмена, но и нормами моральной ответственности. Например, щедрость хозяина тоя, обязательство дарить неимущим, забота о раненных и бедных рассматривались как не только этическое, но и юридически значимое поведение, встроенное в систему обычаев.

Эпос Манас позволяет сделать вывод о наличии у енисейских кыргызов хорошо структурированной системы имущественных отношений, в которой устные нормы выполняли функцию законов, а коллективная правовая культура обеспечивала их соблюдение через традиции, авторитет родовой иерархии и сакральное восприятие собственности. Эти элементы формировали основу гражданского права в его архаической, но функциональной форме.

Семейное право и институт брака

Сватовство как правовой и дипломатический акт

Сватовство (куда түшүү) в эпосе Манас — это не просто поиск невесты, а официальная миссия рода жениха. Отец Манаса, Жакып, отправляется к родителям Каныкей с дарами, прославляя род сына. Сватовство было формой заключения союза между родами, с чёткими правовыми, имущественными и социальными последствиями.

«Сказал Жакып: “Пусть будет она дочерью великого хана!”».

Калың и договорённости между родами калың (выкуп за невесту) играл важную роль в легитимизации брака. Он включал скот, оружие, ювелирные изделия. Выступая не как «цена» за женщину, калың символизировал уважение и был актом признания равенства между родами.

Кыз узатуу — переход невесты в новый род

Обряд кыз узатуу сопровождался благословениями, жертвоприношениями, музыкальными номерами. Это был момент ритуального перехода, формализующего новое социальное положение женщины. Её поведение и статус строго регламентировались нормами обычаев.

«Окуривание арчей, слова бата, свадебный платок — всё имело сакральное значение».

Женщина в семье: от объекта к субъекту права

Образ Каныкей в эпосе — пример активной, умной, хозяйственной женщины. Она принимает решения, даёт советы, управляет хозяйством, заботится о воинах. Это свидетельствует о наличии у кыргызской женщины определённой правоспособности и признанного социального статуса.

Многожёнство и правовой баланс

Эпос отмечает случаи многожёнства, однако они не идеализируются. Ранние жёны Манаса (Акылай, Карабөрк) показаны как политические союзницы, но не как духовно близкие. Только Каныкей становится его настоящей супругой. Это подчеркивает различие между юридическим статусом жён и эмоциональной значимостью брака.

Семья как политико-правовой механизм

Браки выполняли функции укрепления политических союзов. Через женитьбу происходило слияние родов, расширялись альянсы, упрочивалось положение хана. Семья выступала не только как частное объединение, но как институциональный элемент правопорядка.

Заключение

Эпос Манас, будучи выдающимся памятником кыргызской устной культуры, содержит в себе не только героико-повествовательную ткань, но и богатейший пласт архаических правовых представлений, которые позволяют реконструировать важнейшие элементы традиционного права енисейских кыргызов. Через призму эпоса перед нами открывается целостная и функциональная правовая система, где право выступает как неотъемлемая часть социального порядка, духовных верований и механизмов воспроизводства общинной и родовой структуры. Анализ имущественных и семейных отношений в эпосе показал, что они охватывали все основные элементы, характерные для сложившихся норм гражданского и семейного права: владение, распоряжение и передача собственности; сватовство, калым, институт брака и положения женщины; коллективные формы собственности на землю и скот; распределение добычи и защита неимущих. Несмотря на отсутствие письменной формы, правовые нормы фиксировались в сознании народа через устойчивые обычаи, ритуалы, обрядовые формулы, песни и повествования.

Особенностью права енисейских кыргызов, отражённой в Манасе, является его органическая

связь с сакральным, коллективным и родовым порядком. Право не отделено от морали, ритуала или мифопоэтического сознания. Оно не институализировано в современном смысле, но в полной мере выполняет свои регулятивные функции — устанавливает правила поведения, санкции, социальные роли и механизмы разрешения конфликтов.

Семейное право предстает в эпосе как инструмент социального баланса и политического согласия между родами. Через сватовство и брак закрепляются союзные отношения, урегулируются споры, создаётся прочная структура родовой солидарности. Женщина, особенно в образе Канекей, показана не как пассивный объект, а как субъект права, хозяйка, участница стратегических решений, что свидетельствует о высоком уровне правосознания и этики в эпической культуре. Имущественные отношения, включая владение скотом, дарение, жертвоприношения и военные трофеи, также регулируются нормами, укоренёнными в обычаях. Право собственности представлено как личное и коллективное, а нормы распределения и перераспределения ресурсов демонстрируют принципы социальной ответственности, экономической справедливости и нравственного баланса. Таким образом, эпос Манас выступает как интегральный правовой текст, отражающий древние нормы, институты и правовое мышление кыргызского народа. Его изучение открывает уникальные возможности для реконструкции доконституционного права, для анализа взаимодействия мифа, обычая и права, а также для формирования современного этноправового дискурса, способного укрепить национальную правовую идентичность. В условиях современных правовых трансформаций обращение к эпическому правосознанию народа может сыграть важную роль в сохранении культурной преемственности, правовой легитимности и исторической самобытности кыргызского общества.

Список литературы:

- [1] Абрамзон, С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л.: Наука, 1971.
- [2] Айтпаева, Г. Символика кыргызских обрядов. — Бишкек: Аик, 2006.
- [3] Акерров, Т. Древние кыргызы и Великая степь: по следам древнекыргызских цивилизаций. — Бишкек: Бийиктик, 2021.
- [4] Афанасьев, А. Н. Происхождение мифа: статьи по фольклору и этнографии. — М.: Наука, 1996.
- [5] Асанканов, А. и др. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов. — Бишкек, 2009.

- [6] Ван Геннеп, А. Обряды перехода. — СПб.: Университетская книга, 2004.
- [7] Г. В. Кубарев. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). — Горно-Алтайск: Изд-во ГАИ, 2012.
- [8] Dobozy, M. Review of "The Oral Epic: Performance and Music". // Oral Tradition, 2001.
- [9] Howard, K., & Kasmambetov, S. Singing the Kyrgyz "Manas". — Farnham: Ashgate, 2006.
- [10] Жакыпбеков, Ашим. Тенири Манас. — Бишкек: Кыргызстан, 1994.
- [11] Кочкунов, А. Символика и этнокультурные коды в «Манасе». // Вопросы фольклора и мифологии. — Бишкек, 2002.
- [12] Кыдырбаева, Р. Традиции и обряды кыргызов в зеркале эпоса. — Бишкек: Илим, 1987.
- [13] Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и концепция текста. — М.: Искусство, 1992.
- [14] Материалы по истории киргизов и Киргизии. Том 1. — М.: Институт Востоковедения АН СССР, 1946.
- [15] Момбекова, Ж. К. История кыргызов и Кыргызстана с древних времен и до наших дней. — 2021.
- [16] Молдобаев, И. Исторические пласты лексик и фольклорная речь в эпосе «Манас». — Бишкек: Кыргызстан, 1995.
- [17] Мукамбаева, Г. А. Манас и право. — Бишкек: Бийиктик, 2003.
- [18] Орузбаева, Г. Т., Саякбаев, Ж. Формирование мифического мировоззрения у древних кыргызов. — Бишкек: КРСУ, 2020.
- [19] Радлов, В. В. Образцы народной литературы тюркских племён. Т. I. — СПб: Императорская академия наук, 1885.
- [20] Reichl, K. (Ed.). The Oral Epic: Performance and Music. — Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 2000.
- [21] Тегизбекова, Ж. Многожёнство по нормам обычного права кыргызов. — Бишкек: Илим, 2000.
- [22] Эралиева, Ю. С. Эпос «Манас»: традиция и культура. — Бишкек: Илим, 1992.
- [23] Юнусалиев, Б. М. Язык и стиль эпоса «Манас». — Фрунзе: Илим, 1978.

References:

- [1] Abramzon, S. M. Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural ties. - L.: Science, 1971.
- [2] Aitpaeva, G. Symbolism of Kyrgyz rites. - Bishkek: Aik, 2006.
- [3] Akerov, T. Ancient Kyrgyz and the Great Steppe: in the footsteps of ancient Kyrgyz civilizations. - Bishkek: Biyiktik, 2021.
- [4] Afanasyev, A. N. Origin of myth: articles on folklore and ethnography. - M.: Nauka, 1996.

[5] Asankanov, A. et al. History of Kyrgyzstan (from ancient times to the present day). Textbook for universities. - Bishkek, 2009.

[6] Van Gennep, A. Rites of Passage. - St. Petersburg: University Book, 2004.

[7] G. V. Kubarev. Culture of the ancient Turks of Altai (based on materials from funerary monuments). - Gorno-Altaysk: Publishing House of the Traffic Police, 2012.

[8] Dobozy, M. Review of "The Oral Epic: Performance and Music". // Oral Tradition, 2001.

[9] Howard, K., & Kasmambetov, S. Singing the Kyrgyz "Manas". — Farnham: Ashgate, 2006.

[10] Zhakypbekov, Ashim. Teniry Manas. - Bishkek: Kyrgyzstan, 1994.

[11] Kochkunov, A. Symbolism and ethnocultural codes in Manas //Questions of folklore and mythology. - Bishkek, 2002.

[12] Kydyrbaeva, R. Traditions and rites of the Kyrgyz in the mirror of the epic. - Bishkek: Ilim, 1987.

[13] Lotman, Yu. M. Semiotics of Culture and the Concept of Text. - M.: Art, 1992.

[14] Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Volume 1. - M.: Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences, 1946.

[15] Mombekova, J. K. The history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan from ancient times to the present day. — 2021.

[16] Moldobaev, I. Historical layers of vocabulary and folklore speech in the epic "Manas." - Bishkek: Kyrgyzstan, 1995.

[17] Mukambaeva, G. A. Manas and law. - Bishkek: Biyiktik, 2003.

[18] Oruzbaeva, G. T., Sayakbaev, J. Formation of a mythical worldview among the ancient Kyrgyz. - Bishkek: KRSU, 2020.

[19] Radlov, V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes. T. I. - St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1885.

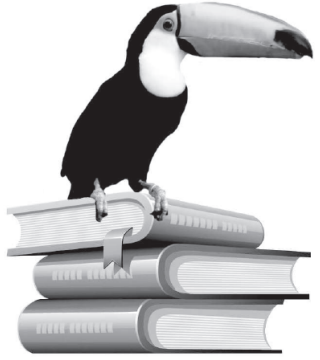
[20] Reichl, K. (Ed.). The Oral Epic: Performance and Music. — Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 2000.

[21] Tegizbekova, Zh. Polygamy according to the norms of the customary law of the Kyrgyz. - Bishkek: Ilim, 2000.

[22] Eralieva, Yu. S. Epic "Manas": tradition and culture. - Bishkek: Ilim, 1992.

[23] Yunusaliev, B. M. Language and style of the epic "Manas." - Frunze: Ilim, 1978.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.